

УДК 538.95 — 405 : 539.12.04

© 1992

ФОТО- И ТЕРМОСТИМУЛИРОВАННАЯ ПЕРЕЗАРЯДКА ПРИМЕСНЫХ ИОНОВ И СОБСТВЕННЫХ ДЕФЕКТОВ В $Y_3Al_5O_{12}$

В. А. Аккерман, Г. Р. Булка, Д. И. Вайнштейн, В. М. Винокуров,
А. А. Галеев, Г. А. Ермаков, В. М. Любченко,
А. А. Маркелов, Н. М. Низамутдинов, Н. М. Хасанова

Методом ЭПР в кристаллах $Y_3Al_5O_{12}$ при 300 К установлено фотостимулированное перераспределение заряда между системами примесных ионов Fe и Cr в области 450—320 нм по схеме $Fe^{2+} \Rightarrow Fe^{3+}$, $Cr^{3+} \Rightarrow Cr^{2+}$. В области 150 К термо- и фотостимулированное изменение валентного состояния хрома, железа, собственных дефектов и рекомбинационные процессы определяются электронными ловушками с энергией активации ~ 0.14 эВ. За исключением начального этапа, рекомбинация заряда удовлетворительно описывается законом Фёрстера. По изменению интенсивности ЭПР Cr^{3+} , Fe_a^{3+} , Fe_d^{3+} , F^+ и O^- центров от температуры изохронного отжига в восстановительной и окислительной средах в области 670—770 К допускается термически равновесное перераспределение заряда между тетраэдрическими и октаэдрическими системами ионов Fe. Спектры спектральной зависимости интенсивности ЭПР сопоставлены со спектрами термостимулированной люминесценции кристалла.

Кристаллы $Y_3Al_5O_{12}$ (ИАГ) интенсивно изучаются [1–3] в настоящее время с целью улучшения энергетических характеристик твердотельных лазеров. В кристаллах с большой запрещенной зоной E_g (6.5 эВ для ИАГ [4]) облучение фотонами с $h\nu < E_g$ индуцирует подвижные носители заряда за счет распада электронных возбуждений примесных ионов и собственных дефектов, вызывая изменение их валентных состояний. Изменение и стабилизация валентных состояний достигаются также термохимической обработкой кристаллов в соответствующих средах. В настоящей работе методами электронного парамагнитного резонанса (ЭПР), фотоиндуцированного изменения интенсивности ЭПР, термостимулированной люминесценции (ТСЛ) и термохимических обработок исследуется явление и кинетика перезарядки примесных ионов хрома, железа и собственных дефектов в номинально чистых монокристаллах ИАГ. Концентрация Cr^{3+} , Fe^{3+} , Nd^{3+} , оцененная по интенсивности ЭПР, в исследованных кристаллах составляет $\approx 10^{-3}$ вес. %.

1. ЭПР и спектральные зависимости изменения интенсивности ЭПР ионов Cr^{3+} , Fe^{3+} и F^+ -центров

В соответствии с пространственной группой $O_h^0 - Ia3d$ структуры и позицией типа (a) симметрии C_{3v} ЭПР Cr^{3+} в ИАГ описывается спиновым гамильтонианом (СГ)

$$H = H_z + H_2, \quad H_z = \beta \left[g_{||} H_z S_z + g_{\perp} (H_x S_x + H_y S_y) \right], \quad H_2 = B_{20} T_{20} \quad (1)$$

с $g_{||} = 1.9793$, $g_{\perp} = 1.9779$, $B_{20} = 0.2074$ см⁻¹ при 300 К, близкими к найденным в [5]. Ионы Cr^{3+} замещают Al^{3+} в октаэдрических позициях.

СГ Fe_3^{3+} в тетраэдрических позициях (*d*) имеет симметрию C_{4h} и в системе осей $Ia3d$ принимает вид

$$H = H_z + H_2 + B_{40}T_{40} + (B_{44} + iB_{4-4})T_{44} + (B_{44} - iB_{4-4})T_{4-4} \quad (2)$$

с параметрами $g_{||} = 2.0061$, $g_{\perp} = 2.0063$ и в 10^{-4} см^{-1} : $B_{20} = -808.895$, $B_{40} = 4.534$, $B_{44} = 2.18$, $B_{4-4} = -4.975$ при 300 К, согласующимися с [6]. Инвариантная сумма [7] $S_{4A} = B_{40}^2 + 2(B_{44}^2 + B_{4-4}^2) = 79.56 \cdot 10^{-8} \text{ см}^{-2}$ характерна для тетраэдров $[FeO_4]$. В S_{4A} кубическая компонента тензора $\{B_{4M}\}$ СГ (2) имеет величину

$$S_4(O_h) = (7/12) \left[|B_{40}| + 2\sqrt{(B_{44}^2 + B_{4-4}^2) \cdot 5/14} \right]^2 = 70.918 \cdot 10^{-8} \text{ см}^{-2}.$$

Угол $16.58^\circ = (1/4) \arctg(B_{4-4}/B_{44})$ отклонения оси четвертого порядка кубической компоненты тензора $\{B_{4M}\}$ от $[100]$ кристалла близок углу 16.43° поворота структурного $[AlO_4]$ тетраэдра относительно $[001]$.

СГ ионов Fe_2^{3+} в октаэдрических позициях (*a*) в соответствии с группой позиции C_{3i} имеет вид

$$H = H_z + H_2 + B_{40}T_{40} + (B_{43} + iB_{4-3})T_{43} + (B_{43} - iB_{4-3})T_{4-3} \quad (3)$$

с параметрами $g_{||} = 2.0023$, $g_{\perp} = 2.0024$ и в 10^{-4} см^{-1} : $B_{20} = -875.05$, $B_{40} = -16.173$, $B_{43} = \pm 22.159$, $B_{4-3} = 3.314$ в системе координат $X \parallel [1\bar{1}0]$, $Z \parallel [111]$, $Y \perp X, Z$ и при 77 К. Инвариантная сумма $S_4(O_h) = (12/7) [7|B_{40}|/18 +$

$\sqrt{70(B_{43}^2 + B_{4-3}^2)/81}]^2 = 1260.67 \cdot 10^{-8} \text{ см}^{-2}$ кубической компоненты тензора $\{B_{4M}\}$ СГ (3) мало отличается от $S_{4A} = B_{40}^2 + 2(B_{43}^2 + B_{4-3}^2) = 1265.57 \cdot 10^{-8} \text{ см}^{-2}$. Система главных осей кубической компоненты $\{B_{4M}\}$ преобразуется в систему кристаллографических осей вращением на угол 27.17° относительно $[111]$. Этот угол близок углу 25.91° связи $Al-O$ октаэдра $[AlO_6]$ с осью $[100]$ кристалла.

Анализ тензора $\{B_{4M}\}$ показывает отсутствие вакансий или других ионов в области замещения Al^{3+} на Fe^{3+} .

Матричные элементы спиновых операторов T_{LM} СГ (1, 2, 3) определены в [7]. Параметры СГ (1, 2, 3) вычислялись по угловой зависимости спектров ЭПР на $\nu = 37 \text{ ГГц}$. Исследование спектральной зависимости интенсивности (СЗИ) ЭПР проводилось на $\nu = 9.3 \text{ ГГц}$, и соответствующий спектр для идентификации вычислялся по параметрам СГ (1, 2, 3).

СЗИ ЭПР Fe_2^{3+} , Fe_3^{3+} , Cr^{3+} , F^+ -центров от длины волны λ оптического облучения исследовалась при 300 К (рис. 1) в интервале 200—800 нм. Кристалл облучался в резонаторе спектрометра через его боковое отверстие излучением лампы ДКЭСЛ-1000 через монохроматор МУМ и при предварительном изучении через оптические цветные стекла. На фиксированной λ кристалл облучался до установления стационарной интенсивности спектра ЭПР (≈ 30 мин). Основные черты СЗИ

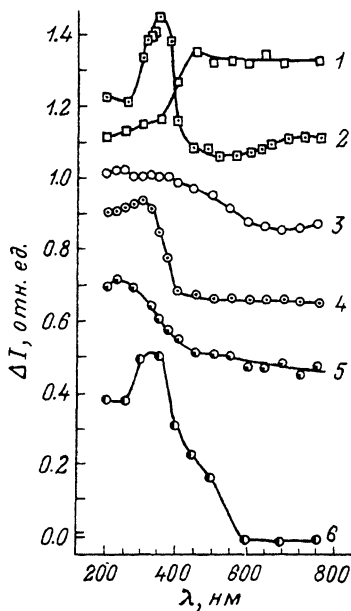

Рис. 1. Спектральная зависимость интенсивности спектров ЭПР ИАГ для температуры 300 К (1, 2) и 133 К (3—6) при изохронном облучении от 800 к 200 нм.

1, 3 — ионы Cr^{3+} ; 2, 4 — ионы Fe_2^{3+} ; 5 — ионы Fe_3^{3+} ; 6 — F^+ -центры.

сохраняются при замене сканирования λ от 800 нм до 200 нм на обратное. В интервале 250—450 нм интенсивность ЭПР $I(\text{Fe}_d^{3+})$ имеет максимум в области 320—340 нм, соответствующий поглощению ионов Fe^{2+} [8] в полосе 32000 см^{-1} . В области 250 нм наблюдается слабый минимум СЗИ, отвечающий поглощению Fe_d^{3+} с переносом заряда. В области 450—320 нм при 300 К происходит уменьшение $I(\text{Cr}^{3+})$. Отмечается перераспределение заряда между системами ионов хрома и железа $\text{Fe}_d^{2+} \rightarrow \text{Fe}_d^{3+}$, $\text{Cr}^{3+} \rightarrow \text{Cr}^{2+}$. При $\lambda < 320$ нм уменьшение $I(\text{Fe}_d^{3+})$ не сопровождается возрастанием $I(\text{Cr}^{3+})$. Этот факт указывает на участие других центров в перезарядке.

В интервале облучения 800—200 нм $I(\text{Fe}_a^{3+})$ заметно не изменяется, а также не фиксируется ЭПР электронно-дырочных центров, хотя антибатное изменение $I(\text{Fe}_a^{3+})$ и $I(\text{Fe}_d^{3+})$ можно наблюдать в области 300—400 нм в кристаллах, предварительно отожженных в воздухе при $T > 800$ К.

Изучалась СЗИ также при 133 К и изохронном облучении ($t \approx 20$ мин) (рис. 1). Для уверенной съемки СЗИ кристалл предварительно отжигался в атмосфере H_2 при 1300 К. В кристалле облучение $\lambda < 600$ нм вызывает ЭПР F^+ -центров с $g = 1.995$ и полушириной ≈ 30 мТ [9]. С уменьшением λ наблюдается тенденция роста интенсивности ЭПР Cr^{3+} , Fe_d^{3+} , Fe_a^{3+} , F^+ -центров. Освобожденные электроны локализируются в системе мелких ловушек. Ионы Cr^{2+} поглощают в широкой области $\lambda < 600$ нм, соответствующей [10] переходам с основного уровня на незаселенные термы. Интенсивность ЭПР F^+ -центров значительно увеличивается при $\lambda < 600$ нм. В [8] полоса 833 нм приписана F^+ -центрам, полосы 353 и 495 нм — другим электронным центрам. В [11] поглощение 375 нм и люминесценция 400 нм приписаны F^+ -центрам. Согласно нашим исследованиям СЗИ F^+ -центров, поглощение 353, 495 нм должно быть приписано другим центрам, например F -центрам, как ранее было принято в [12]. При последующем сканировании λ облучающего света из УФ области в ИК область интенсивность ЭПР этих парамагнитных центров существенно не изменяется.

Установлено, что облучение ИАГ дейтериевой лампой ДДС-30 при 300 К уменьшает интенсивность ЭПР Cr^{3+} , Fe_d^{3+} , Fe_a^{3+} во времени до нуля и одновременно вызывает анизотропный спектр ЭПР ионов O^- с мультиплетной структурой, интенсивность которого растет от времени облучения t по закону $(1 - e^{-at})$ и через ≈ 90 мин принимает стационарное значение. Эти процессы переноса, а также отсутствие ЭПР O^- в кристаллах, предварительно отожженных в парах Al , показывают, что электроны, освобождаемые с кислородных ионов вблизи катионных вакансий, захватываются ионами Cr^{3+} , Fe_d^{3+} , Fe_a^{3+} .

2. Восстановление и окисление примесных и собственных ионов

Восстановление ионов в ИАГ проводилось в потоке H_2 и CO при атмосферном давлении. Газообразный H_2 получался с помощью системы газоснабжения СГС-2, а газ CO — разложением HCOOH при взаимодействии с концентрированной H_2SO_4 . Кристаллы отжигались в кварцевой трубке по 30 мин при заданной температуре T . Изменение интенсивности Fe_d^{3+} и Fe_a^{3+} (рис. 2) в H_2 совпадает по основным особенностям с изменением при отжиге в CO , изученным в [1]. В интервале 300—1450 К $I(\text{Cr}^{3+})$ заметно не изменяется.

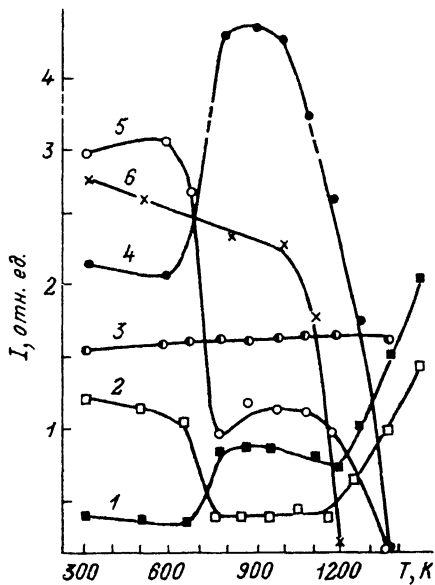

Рис. 2. Изменение интенсивности спектров ЭПР ИАГ от температуры отжига на воздухе (1, 2) и в водороде (3—5).

1, 4 — ионы Fe_a^{3+} ; 2, 5 — ионы Fe_d^{3+} . Для ионов Cr^{3+} (3) и F^+ -центров (6) влияние среды отжига на интенсивности не установлено.

Изохронный отжиг (30 мин) кристаллов на воздухе проводился в кварцевой трубке при атмосферном давлении (рис. 2).

Независимо от среды отжига в области 670—770 К $I(Fe_d^{3+})$ уменьшается, а $I(Fe_a^{3+})$ возрастает. В [1] предполагаются локальные прыжки ионов Fe^{3+} из тетрадра в октаэдр. С целью выяснения механизма изменения интенсивностей ЭПР кристаллы, отожженные при 800 К, подвергались нами облучению 350 нм при 300 К. При этом наблюдается восстановление интенсивностей ЭПР Fe_d^{3+} и Fe_a^{3+} до первоначального

уровня. Учитывая, что стационарные значения интенсивности, достигаемые при ≈ 800 К, не определяются истощением системы Fe_2^{2+} за счет перехода $Fe_2^{2+} \rightarrow Fe_3^{3+}$, можно допустить термически равновесное перераспределение заряда между тетраэдрическими и октаэдрическими системами ионов железа в процессе освобождения и захвата электронов.

Термохимическая обработка кристаллов ИАГ проводилась также в парах Al при 1300 К. В таких кристаллах наблюдается только ЭПР F^+ -центров. Отсутствие ЭПР Fe_a^{3+} , Fe_d^{3+} , Cr^{3+} свидетельствует о переходе этих ионов в двухвалентное состояние. Центр F^+ можно отождествить с ионом Y^{2+} в области вакансии O^{2-} на основании изотропного $g < 2.0023$ и отсутствия разрешенной СТС. В процессе термообработки в парах Al в межблочной области кристалла генерируются вакансии анионов, которые диффундируют в структуру, и образуются F^- и F^+ -центры за счет захвата электронов, освобожденных в межблочной области при такой термообработке.

Зависимости интенсивности ЭПР F^+ -центров в кристалле, обработанном в парах Al, от температуры изохронного отжига в H_2 и воздухе совпадают: до 1000 К ЭПР не изменяется, а выше 1000 К быстро убывает по интенсивности. Исчезновение F^+ -центров выше 1000 К объясняется подвижностью анионных вакансий, залечиваемых в межблочной области.

Кривые изохронного отжига (рис. 3) кристаллов, предварительно облученных ДДС-30 не до полного исчезновения ЭПР Cr^{3+} , Fe^{3+} (позиция В), значительно отличаются от кривых исходных кристаллов. В интервале 330—420 К интенсивность ЭПР Fe^{3+} и Cr^{3+} соответственно уменьшается и возрастает. Электроны, освобожденные с ионов Cr^{2+} , захватываются ионами Fe_a^{3+} и Fe_d^{3+} . Термическое освобождение электронов с Cr^{2+} объясняет стабильность интенсивности ЭПР Cr^{3+} в исходных кристаллах от температуры отжига. В интервале 550—650 К наблюдается одновременное возрастание интенсивности ЭПР Fe^{3+} обоих типов позиций, сопровождающееся уменьшением $I(O^-)$. Происходит рекомбинация носителей заряда, локализованных на ионах Fe^{2+} , с дырками, освобожденными из катионных вакансий, представленных центрами O^- . В интервале 670—770 К отмечается изменение, характерное и для исходных кристаллов.

Рис. 3. Зависимость интенсивности I спектров ЭПР ИАГ, облученного дейтериевой лампой при 300 К, от температуры T последующего изохронного отжига на воздухе.

Ординаты A — интенсивности спектров ЭПР ИАГ после отжига на воздухе при 800 К до облучения. 1 — Fe_d^{3+} , 2 — O^- , 3 — Cr^{3+} , 4 — Fe_a^{3+} .

3. Кинетика рекомбинации

Область 150 К. Для надежности исследование рекомбинационных процессов в этой области температуры выполнено в кристалле, предварительно отожженном в парах Al. Облучение 350 нм (фильтр УФС-5) вызывает ЭПР Fe_d^{3+} , Fe_a^{3+} , Cr^{3+} и возрастание интенсивности F^+ -центров. После прекращения облучения интенсивность ЭПР этих ионов и F^+ -центров уменьшается во времени t , удовлетворительно следуя закону Ферстера [13]

$$I(t) = I_0 \exp(-\sqrt{t/\tau}).$$

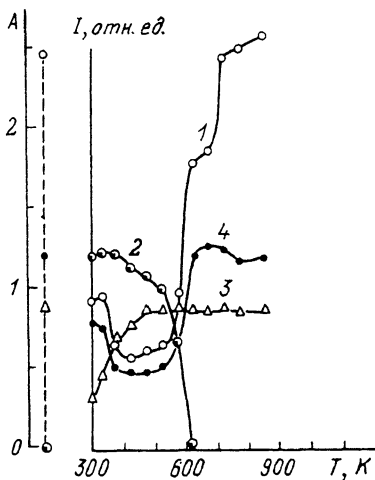
В интервале 123—163 К зависимость τ от T имеет вид

$$\tau = \tau_0 \exp(E/kT).$$

Параметры τ_0 и E имеют оценки соответственно 0.16 с и 0.14 эВ для F^+ -центра, 0.14 с и 0.16 эВ для Fe_d^{3+} , 0.27 с и 0.13 эВ для Cr^{3+} . Совпадающие в пределах точности оценки E для F^+ , Fe_d^{3+} , Cr^{3+} характеризуют энергию активации электронных ловушек. В процессе рекомбинации ионы Fe_d^{3+} , Fe_a^{3+} , Cr^{3+} и F^+ -центры выступают акцепторами электронов. Этот вывод относительно F^+ -центра находится в противоречии с допущением [8] о термическом освобождении электронов из анионных вакансий в ИАГ, а также с предположением [14] о возможности рекомбинации F^+ -центров с дырками.

Область 360 К. Исследовался кристалл, отожженный в H_2 при 1370 К. Облучение 350 нм вызывает ЭПР Fe_d^{3+} , сопоставимый по интенсивности с ЭПР исходного кристалла, и оптическое поглощение 255 нм [8]. При этом ЭПР Fe_a^{3+} на порядок меньше по интенсивности, чем в исходном кристалле. После прекращения облучения при $T > 330$ К интенсивность ЭПР Fe^{3+} обоих типов позиций уменьшается, ЭПР Cr^{3+} возрастает. Рекомбинация (рис. 4) ионов Cr^{3+} и Fe_d^{3+} , исключая начальный этап, описывается законом Ферстера. Зависимость τ от T удовлетворяется соотношением Аррениуса с $\tau_0 = 5.7 \cdot 10^{-8}$ мин и $E = 0.59$ эВ для Fe_d^{3+} , $\tau_0 = 1.1 \cdot 10^{-8}$ мин и $E = 0.64$ эВ для Cr^{3+} . Параметры рекомбинации подтверждают перераспределение заряда между системами хрома и железа. Значение E близко оценке 0.8 эВ глубины ловушек, определенной методом начального разгорания термолюминесценции [15]. По значению E можно допустить, что основной энергетический уровень иона Cr^{2+} в ИАГ на ≈ 0.6 эВ ниже дна зоны проводимости.

Область 600 К. С целью создания центров O^- кристалл предварительно облучался ДДС-30. Через определенные интервалы времени отжига интенсивность ЭПР измерялась при 300 К. Кривые рекомбинации Fe_d^{3+} и Fe_a^{3+} совпадают и

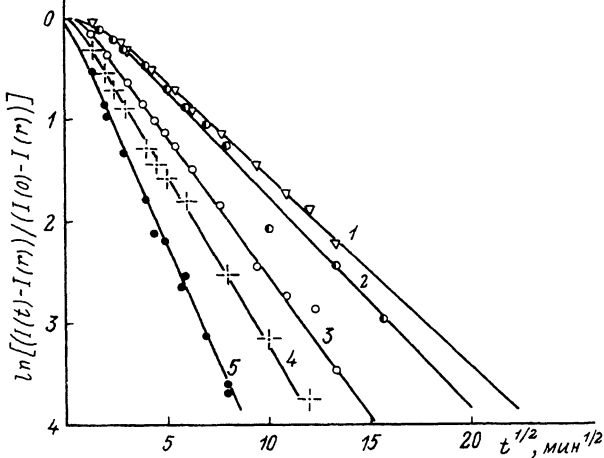

Рис. 4. Рекомбинация ионов Fe^{3+} ИАГ в области 360 К после светового воздействия.

T , К: 1 — 343, 2 — 348, 3 — 353, 4 — 363, 5 — 373. $I(0)$ и I_r — начальная ($t=0$) и остаточная ($t \rightarrow \infty$) интенсивности спектров ЭПР облученного образца ИАГ.

описываются экспоненциальной зависимостью от t . Зависимость времени рекомбинации τ от T в интервале 583—623 К имеет вид $\tau = \tau_0 \exp(E/kT)$ при $\tau_0 = 2.25 \cdot 10^{-8}$ мин, $E = 1.85$ эВ. Рекомбинация центров O^- также удовлетворительно описывается экспоненциальной зависимостью от t , и соотношение Аррениуса для τ имеет параметры $\tau_0 = 4.5 \cdot 10^{-13}$ мин, $E = 1.68$ эВ. Близкие оценки энергии активации для Fe^{3+} и Cr^{3+} подтверждают, что рекомбинационный процесс стимулирован освобождением дырок от центров O^- . Полученные оценки энергии активации близки к значению 1.5 эВ, установленному в [16].

Область 700 К. Кристалл предварительно облучался лампой ДКЭСЛ-1000 через УФС-5. Через определенные интервалы времени отжига при заданной температуре интенсивность ЭПР измерялась при 300 К. Кривые рекомбинации ионов Fe_a^{3+} и Fe_d^{3+} совпадают и описываются экспонентой. По зависимости времени τ от T оценены константы соотношения Аррениуса: $\tau_0 = 1.2 \cdot 10^{-20}$ мин, $E = 3.1$ эВ.

Область 1000 К. Установлено, что возрастание и убывание интенсивности ЭПР Fe_a^{3+} , Fe_d^{3+} соответственно при отжиге в воздухе и H_2 происходит линейно относительно $t^{1/2}$. Этот результат подтверждает вывод [1] о диффузионном процессе окисления, полученный по изменению интенсивности оптического поглощения 255 нм. Уменьшение интенсивности ЭПР F^+ -центров определяется также диффузионным процессом.

4. Термостимулированная люминесценция ИАГ

В кристаллах ИАГ, облученных при 77 К рентгеновскими лучами, в области 77—400 К наблюдаются максимумы ТСЛ при 115, 150, 190, 210, 360 К. Положение максимумов не зависит от вида примеси Nd, Ce, Tb, Mn, Mg. Этот результат согласуется с [17]. Изменение заключается в перераспределении интенсивностей отдельных максимумов.

Отжиг в CO при 1300 К увеличивает интенсивность ТСЛ. Аналогичное возрастание установлено в кристаллах ИАГ: Nd^{3+} при увеличении концентрации железа. В обоих случаях электроны аккумулируются в кристалле в результате перехода $\text{Fe}^{3+} \rightarrow \text{Fe}^{2+}$. Рентгеновское излучение при 77 К стимулирует перенос электронов из системы Fe^{2+} , Cr^{2+} в систему ловушек.

Спектр ТСЛ ИАГ в области $T < 115$ К содержит широкую полосу 370 нм. В интервале $115 \text{ К} < T < 150 \text{ К}$ наблюдаются аналогично [17] две полосы 340 и 400 нм, при $T > 170 \text{ К}$ остается максимум 400 нм. Свечение 400 нм не связано с изменением валентного состояния ионов хрома, железа, F^+ - и O^- -центров. Оно возникает и при облучении ДДС-30 при 300 К и визуально наблюдается в процессе охлаждения кристалла до 150 К. Фосфоресценция максимума 400 нм (точнее, 395 нм при 300 К) при 370 К исчезает через несколько минут.

Согласно СЗИ ЭПР, полосу 340 нм ТСЛ можно приписать ионам Fe^{2+} , Cr^{2+} , F^+ -центрам.

Спектральные исследования показали, что ТСЛ сопровождается люминесценцией Cr^{3+} . Свечение 595 нм в области 500—510 К [17], согласно температурной области исчезновения ЭПР O^- , определяется процессом $O^- \rightarrow e^+ \rightarrow O^{2-}$.

5. Обсуждение результатов

В отличие от $YAlO_3$ [18] в кристаллах ИАГ распад термо- и фотостимулированных электронных возбуждений вызывает заселенность зоны проводимости. Исследование СЗИ показывает, что облучение, включая 255 нм (в полосе переноса заряда ионов Fe^{3+} [8]), не индуцирует существенного образования автолокализованных дырок (АЛД). Возникновение O^- при облучении ДДС-30 вызвано возбуждениями ионов O^{2-} в окружении катионных вакансий в зону проводимости.

Исследование кристаллов ИАГ, облученных рентгеновскими лучами или ДДС-30, показывает стабильность интенсивности ЭПР O^- в процессе рекомбинации ионов хрома, железа в интервале 120—400 К. Вероятность захвата электронов из зоны проводимости O^- -центрами, локализованными вблизи катионных вакансий, мала. Однако рекомбинацию центров O^- удается наблюдать при $\approx 200 \text{ К}$ в кристаллах, отожженных в парах Al, после облучения ДДС-30 при 77 К, т. е. в случае отсутствия других акцепторов электронов.

Кинетика термостимулированной рекомбинации центров по закону Фёрстера, аналогичная наблюдаемой для Fe^{3+} , Cr^{3+} , F^+ -центров в ИАГ, ранее в литературе не обсуждалась. Однако известно, что диэлектрическая релаксация [19] полимеров, электронная спин-решеточная релаксация системы водорода в стеклообразных матрицах [20], релаксация ядер F в $CaF_2 : EuF_3$ [21] подчиняются этому закону. В безызлучательной релаксации энергии возбуждений фёрстеровская «корневая» кинетика определяется диполь-дипольным взаимодействием доноров и акцепторов энергии [13, 22, 23]. Результаты настоящей работы позволяют допустить, что взаимодействие доноров и акцепторов заряда активно влияет на кинетику рекомбинационных процессов. Однако остаются невыясненными зависимость скорости рекомбинации от концентрации доноров и акцепторов заряда и влияние «антиузельных дефектов» [24] на распределение энергетических уровней электронных ловушек.

Сопоставление энергии активации рекомбинации Cr^{3+} , Fe^{3+} , F^+ -центра с энергией 0.05 эВ [25] термической делокализации экситонов ИАГ показывает, что низкие энергии делокализации могут иметь не только электрически нейтральные образования. Уровни, характерные для n -типов полупроводников, могут быть образованы примесными ионами группы железа [26]. Однако в ИАГ уровни ниже зоны проводимости на ≈ 0.1 эВ не связаны с ионами переходных элементов. Более вероятно допустить наличие «антиузельных» дефектов [24] в структуре.

Кажущееся противоречие уменьшения интенсивности ЭПР Fe^{3+} , Cr^{3+} и ее возрастание для O^- при облучении ДДС-30 с фактом [27] одновременного возрастания интенсивности ЭПР Fe^{3+} и O^- в процессе γ -облучения можно объяснить тем, что в зависимости от энергии фотонов облучения в перераспределении заряда участвуют различные системы примесных ионов и дефектов. Возрастание интенсивности ЭПР Fe^{3+} и O^- , наблюдающееся нами в ИАГ и при

облучении рентгеновскими лучами в воздухе, в данном случае не свидетельствует о наличии Fe^{4+} в структуре, как это допускалось в [27].

Термо- и фотостимулированное изменение валентных состояний примесных ионов и собственных дефектов соответствует переносу заряда дырками в каркасной структуре YAlO_3 [18], а в ортоалюминате $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ — по зоне проводимости. В ИАГ только при $T > 550$ К можно ожидать образования тяжелых [4] подвижных дырок, генерируемых в результате захвата электронов из валентной зоны центрами O^- в области катионных вакансий.

Список литературы

- [1] Chen C. Y., Pogatshnic G. J., Chen Y., Kokta M. R. // Phys. Rev. B. 1988. V. 38. N 13. P. 8555—8561.
- [2] Коржик М. В., Лившиц М. Г., Зотов Н. И., Мейльман М. Л. // ЖПС. 1988. Т. 48, № 6. С. 972—975.
- [3] Гармаш В. М., Ермаков Г. А., Константинов Ю. П., Любченко В. М., Громов В. В., Константинов Н. Ю., Карасева Л. Г. // Журн. физ. химии. 1988. Т. 62. № 2. С. 564—567.
- [4] Кузнецов А. И., Намозов Б. Р., Мюрк В. В. // ФТТ. 1985. Т. 27. № 10. С. 3030—3037.
- [5] Schewe L. J., Cunningham J. R. // J. Appl. Phys. 1966. V. 37. N 1. P. 449.
- [6] Rimai L., Kushida T. // Phys. Rev. 1966. V. 143. N 1. P. 160—164.
- [7] Хасанова Н. М., Низамутдинов Н. М., Винокуров В. М., Булка Г. Р. // Кристаллография. 1988. Т. 33. № 4. С. 891—900.
- [8] Mori K. // Phys. Stat. Sol. (a). 1977. V. 42. N 2. P. 375—384.
- [9] Карасева Л. Г., Саунин Е. И., Громов В. В., Спицын В. И. // ДАН СССР. 1975. Т. 225. № 2. С. 353—356.
- [10] Свиридов Д. Т., Свиридова Р. К., Смирнов Ю. Ю. Оптические спектры ионов переходных металлов в кристаллах. М., 1976. С. 265.
- [11] Гравер В. Е., Круминьш И. Я. Термоактивационная спектроскопия дефектов в ионных кристаллах. Рига, 1983. С. 145—155.
- [12] Kvapil J., Kvapil J., Manek B., Perner V., Sevastynov V. K., Orekhova V. P. // Crystal Res. Technol. 1982. V. 17. N 2. P. 225—229.
- [13] Бурштейн А. И. // УФН. 1984. Т. 143. № 4. С. 553—600.
- [14] Hayes W., Yamaga M., Robbins D. J., Cockayne B. // Solid St. Phys. C. 1980. V. 13. P. 1085—1089.
- [15] Багдасаров Х. С., Пастернак Л. Б., Севастьянов Б. К. // Квант. электр. 1977. Т. 4. № 8. С. 1702—1707.
- [16] Карасева Л. Г., Саунин Е. И., Громов В. В., Анисимов М. А. // Химия высоких энергий. 1975. Т. 9, № 1. С. 51—54.
- [17] Bernhardt H. // Phys. Stat. Sol. (a). 1980. V. 61. N 2. P. 357—364.
- [18] Аккерман А. А., Булка Г. Р., Вайнштейн Д. И., Винокуров В. М., Галеев А. А., Гармаш В. М., Ермаков Г. А., Маркелов А. А., Низамутдинов Н. М., Хасанова Н. М. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 10. С. 214—221.
- [19] Williams G., Watts D. C. // Trans. Faraday Soc. 1970. V. 66. P. 80—85.
- [20] Милов А. Д., Салихов К. М., Цветков Ю. Д. // ФТТ. 1972. Т. 14. № 8. С. 2259—2264.
- [21] Tse D., Hartmann S. R. // Phys. Rev. Lett. 1968. V. 21. N 8. P. 511—514.
- [22] Blumen A., Manz J. // J. Chem. Phys. 1979. V. 71. N 11. P. 4894—4702.
- [23] Воронько Ю. К., Мамедов Т. Г., Осико В. В., Прохоров А. М., Сакун В. П., Шербаков И. А. // ЖЭТФ. 1975. Т. 71. № 2(8). С. 478—496.
- [24] Пуятс А. В., Спрингис М. Е. // Изв. АН Латв. ССР, сер. физ. и техн. наук. 1987. Т. 3. С. 120—122.
- [25] Горбань И. С., Гуменюк А. Ф., Дегода В. Я., Сизонтова Е. И. // Опт. и спектр. 1987. Т. 62. № 3. С. 596—601.
- [26] Muller K. A., Aguilar M., Berlinger W., Blazey K. W. // J. Phys. Condens. Matter. 1990. V. 2. P. 2735—2745.
- [27] Минков Б. И., Николаева Э. П., Тиман Б. Л., Гегузина С. Я., Корниенко В. А. // ЖПС. 1984. Т. 46. № 6. С. 1041—1044.